

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ К.Р. АРУТЮНОВОЙ И Ю.И. АЛЕКСАНДРОВА
“МОРАЛЬ И СУБЪЕКТИВНЫЙ ОПЫТ”.

М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019. 188 с.

Книга К.Р. Арутюновой и Ю.И. Александра “Мораль и субъективный опыт” появилась на редкость вовремя. Я понимаю, что авторы не могли предугадать, что их труд окажется причастным к тому цивилизационному слою, который назревал и предчувствовался давно, но обрушился на человечество внезапно и коварно, почти невидимо, тотально перевернул сразу целые пласты нашей жизни, причем на всей планете сразу¹. Случайность? Если и так, то неслучайная случайность.

Книга “Мораль и субъективный опыт” построена как классическое научное произведение и обсуждает фундаментальные вопросы, затрагивающие интересы целого ряда областей знания: от нейрофизиологии, этнологии и психологии до антропологии и философии. Она мультидисциплинарна в лучшем смысле этого ставшего расхожим термина. Особо подчеркну ее мировоззренческое значение, ее важность на этом этапе развития человечества, когда жестко (как никогда жестко, так как речь идет о выживании цивилизации и нас как биологического вида) встал вопрос о необходимости заново сформулировать, кто мы такие, какие у нас цели, как мы видим свое прошлое и будущее. Пришло время самоидентификации и рефлексии, и делать это нужно полимодально и многомерно. От того, сможем ли мы это сделать не в рамках дискурса отдельных наук или бытовых привычек, а *как бы сверху*, зависит наше существование в наступающем новом мире.

Коллапс цивилизации в том ее виде, который мы знаем последние 100 лет, очевиден, и все системы ценностей требуют пересмотра. Пропasti, которые возникли между великолепием и проработанностью за многие столетия философских идей и реальной жизнью и между, с одной стороны, преобладающими в западной традиции идеями универсальности, глобальности и необходимости встроить в этот ряд иные взгляды и модусы жизни, законы этики и морали, а с другой — идеями культурной специфичности, инаковости когнитивных стилей и твердо укоренившихся традиций — стали

очевидны и не могут считаться периферийными отвлеченными проблемами.

Обсуждаемые в книге фундаментальные проблемы имеют ценность не только в контексте когнитивной науки: они имеют непосредственные следствия для вполне прикладных областей, от педагогики и социологии до юриспруденции и этики. Описываемые авторами характеристики поведения и их нейрофизиологические основы определяют стили и ориентиры жизни индивидуумов, социальных групп и их взаимодействия и даже взаимоотношения стран (о чем полезно знать дипломатам). Как мы должны воспитывать наших детей? Возможно, их нужно эксплицитно учить тому, что такое мораль и этика... Не только дети, но и взрослые должны осознать, что есть и другие миры (индивидуальные и социальные), и надо учиться методам адаптации своего поведения, учитывая интересы других, а это сложная задача.

В книге обсуждаются глобальные вопросы: универсальность морали (в том числе и ее истоков, возможно, в животном мире), роль различных культурных, включая религию и наивную психологию, и даже эпигенетических факторов; роль и пропорции кооперации, альтруизма, меры и необходимости наказания и т.д. Чрезвычайно интересно, что разные главы книги в итоге дают многомерное представление о проблеме, имеющей как биологическое, так и культурное измерение: *Nature vs. Nurture*.

В эпоху перемен, когда рухнули все базовые координаты, когда мораль как минимум пошатнулась, когда меркантильные интересы отдельных людей и целых стран и даже их блоков пошли по пути *права сильного и безнаказанного*, природа показала нам ясно, кто в доме хозяин, умиляясь лозунгу И.В. Мичурина, располагавшемуся во времена моего детства в каждой школе: “Мы не можем ждать милостей от природы: взять их у нее — наша задача”.

Монография К.Р. Арутюновой и Ю.И. Александра не просто актуальна, она смотрит в будущее: в формирующемся цифровом мире, где искусственный интеллект отвоевывает позиции у естественного, где биологические инновации,

¹ Речь идет о пандемии коронавируса *Covid-19* и ее последствиях, материал написан в апреле 2020 г. — *Примеч. науч. ред.*

производимые, как полагается, с благими намерениями, несут неведомые угрозы, совершенно не разработана именно эта сторона. Освоение и обдумывание (!) всех данных науки является необходимой базой для выработки новых координат, в которых нам предстоит жить. Что будет взято за основу новой юриспруденции, для определения пределов допустимости технических и биологических экспериментов, нового образования? Степень

ответственности и экзистенциальной важности выбора ориентиров невозможно недооценивать.

Книга “Мораль и субъективный опыт” по-новому ставит привычный с детства вопрос: что такое хорошо и что такое плохо в XXI в.?

Т.В. Черниговская,
доктор биологических наук,
доктор филологических наук,
член-корреспондент РАО